

Цзынин с большим трудом встал, опираясь на копьё, и выкрикнул:

– Святая гора! Атакуйте святую гору! – с этими словами он изо всех сил метнул серебряное копьё.

То, вспыхнув ослепительным сиянием, устремилось вверх, как комета.

Выражение лица Ло Бинфэна резко переменялось:

– Как ты смеешь?!

Лорд полетел за копьём и рубанул по нему. Оружие взорвалось в воздухе и огромный огненный шар охватил Бинфэна. В следующее мгновение пламя рассеялось, и, обратившись тысячами сверкающих потоков, обрушилось на гору.

Когда Ло Бинфэн вновь появился из-за дыма, стали также видны его неловко опаленные одежды. Однако мужчина не погнался за Сун Цзынином и вместо этого смотрел на падающие искры. Только убедившись, что в них нет никакой особой силы, лорд с облегчением выдохнул.

Внезапно небеса рассек скорбный крик горна. Ло Бинфэн, шокировано оглянувшись, увидел, как седьмой юный мастер с усилием дует в изысканного вида серебристый рожок.

Этот рев разнёсся на сотни километров. Вслед за ним строй имперских войск начал меняться: флагман Цзынина, подняв новое знамя, устремился напрямик на святую гору.

Значение у этого знамени было простое – оно говорило всем солдатам отправиться в бой вслед за своим генералом.

Если даже главнокомандующий не боялся смерти, как мог кто-либо ещё спастись? Солдаты, чувствуя горящую кровь в жилах, устремились к назначенной цели. Все имперские военные корабли выдвинулись вперед, очищая путь к святой горе градом пламени.

Сун Цзынин уже стоял у её подножия. Он непонятно откуда достал складной веер и, странным образом вытянув его, использовал как костыль, с трудом поковылял на нём вверх.

Имперские солдаты, глядя на эту сцену, чувствовали, как разгорается пламя их души и понеслись к цели ещё быстрее.

Наемники, может, и забыли о страхе смерти, но с экспертами дела обстояли совершенно по-другому. Они смотрели на Ло Бинфэна издалека, не решаясь предпринять каких-либо действий.

Куанлань усмехнулась, бросив взгляд на толпу. Затем она протянула руку своей сопернице:

– Дай его мне!

– Дать тебе что? – пораженно воскликнула Тяньцин.

– Не думай, будто я не знаю, что у тебя в рукаве припрятано немало лекарств и препаратов. Дай мне что-нибудь для исцеления, быстро! Иначе я начну искать сама!

– Да ты с ума сошла! Это же Ло Бинфэн! Такие лекарства тебя не спасут!

Куанлань молниеносно двинулась, протянула руку к одеянию Тяньцин и выхватила из кармана шприц с лекарством. Затем, даже не взглянув на его содержимое, девушка воткнула сыворотку себе в артерию на шее.

Люди были поражены увиденным, а те немногие, знавшие личность Цзи Тяньцин, были удивлены ещё больше. Куанлань, засунув руку в её одежду, повела себя крайне неуважительно – Тяньцин, как бы она ни была сильна в боевых искусствах, на столь короткой дистанции уклониться возможности не имела. Но несмотря на это, девушка не казалась сердитой, отчего все и задумались. Неужели эти две давние соперницы вот так просто возьмут и заключат мир?

Куанлань щелкнула пальцами по Объятию Холодной Луны, вызвав поток ледяного синего света:

– Я знала, что ты то ещё добро прячешь. Хм, с этой дозой мои шансы выжить возросли раза в полтора! Ну, раз это деньги семьи Цзи, то можно разок и разориться.

– Это всего лишь капля в океане! Ты умрёшь! – закричала Тяньцин.

– Тем лучше. Если это случится, ты и мою долю получишь.

Не дожидаясь её ответа, Куанлань поднялась в воздух, надеясь найти возможность атаковать Ло Бинфэна.

Тяньцин не сразу последовала за ней. Вместо этого, оглядев экспертов императорского клана и аристократии, указала на несколько десятков человек:

– Вам всем лучше смотреть себе за спину!

Её силуэт внезапно замерцал и появился перед одним из старейшин. Холодный блеск мелькнул в её руке, обратившись кинжалом, тонким, как крыло цикады, и прижатым к горлу жертвы. Тяньцин посмотрела ему в глаза, говоря:

– Неужели ты думал, что проживешь дольше, если будешь прятаться как трус?

Старейшина даже не успел ответить – девушка уже двинула запястьем, элегантно перерезая ему горло. На лице старика отразились шок и ужас, когда он, схватившись за горло, попытался что-то сказать, но из его рта выходили лишь бессвязные звуки. Для эксперта его уровня перерезанное горло не было смертельной травмой. Вот только изначальная сила в его груди, пытавшаяся запечатать рану и остановить кровотечение, резко рассеялась и не пришла на подмогу.

Старик хотел было протянуть руку и схватить Тяньцин, но силы покинули его подобно воде в летнюю засуху – в мгновение ока он оказался совершенно пуст.

Фигура Тяньцин снова замерцала и исчезла. Никто не мог понять, где была девушка – она, очевидно, ждала возможности нанести удар, но никто не знал, будет ли он направлен на Ло Бинфэна или на одного из имперских экспертов.

Вспомнив недавние слова юной мисс, старейшины, на которых она указала, поняли, что, если не замарают руки, ситуацию изменить не получится. Тяньцин, может, и не сумеет справиться со всеми ними разом, но легко выкосит их одного за другим. Что касается её следующей жертвы, то всё было до простоты очевидно – старик, которого девушка только что убила, был одним из тех, кто удерживал старейшину клана Ли некоторое время назад.

Эксперты начали быстро окружать Ло Бинфэна, понимая, что другого выбора у них нет.

Святая гора была объята пламенем. Городской лорд, стоя посреди бесчисленных искр подобно свирепому демону, выпускал бесчисленные потоки сияния меча в воздушные корабли в небе. Имперские суда не пытались отступить, и даже когда один из бортов приходил в негодность, они просто разворачивались и продолжали вести огонь второй половиной орудий. Резко раздался внезапный взрыв – это один из кораблей, наконец, поддался накопленным повреждениям. Его кинетическая камера вспыхнула пламенем, посылая судно в кривую падения.

Изрядное число членов экипажа спрыгнуло с корабля, но лишь некоторые из них могли парить в воздухе. Большинство упало на землю с жалобными криками.

Уничтожение этого воздушного корабля не принесло Ло Бинфэну облегчения. Наоборот, он начал нервничать даже больше. Лорд бросился к горящему судну и, с громким ревом испустив из кончиков пальцев сотни сияющих потоков, разрезал пылающие обломки на бесчисленные обрывки. Затем, взмахнув рукавом, он сдул то, что осталось от судна, далеко в сторону.

Командиры имперской армии были хорошо обучены, а также получили предварительные инструкции от Сун Цзынина. Узрев действия Ло Бинфэна, как они могли не понять, что лорд не хочет, чтобы хоть кто-то прикасался к святой горе? Поэтому военные суда, рассеявшись в случайном порядке, дабы затруднить перехват, все перевели свой огонь на высокую цель.

С вступлением в бой имперских экспертов положение Ло Бинфэна стало ещё более опасным – имевшие хорошие навыки наблюдения могли понять, что лорд вкладывает большую часть внимания на перехват огня флота.

Сосредоточься он на одном корабле за раз, и даже новейшие имперские суда не выдержат такого натиска. Ещё в самом начале боя лорд одним ударом сбил самый отдаленный от него корабль, так что, продолжи он в таком же духе, и от имперского флота через пол дня ничего не останется.

Ло Бинфэн предпочтёт отказаться от всяких преимуществ в битве, чем позволит святой горе понести большой урон. Он не колебался, хотя и знал, что заводит себя в тупик.

Имперские генералы не могли понять, почему столь блестящий эксперт, как Ло Бинфэн, действует столь глупо, но просто не могли отказаться от такой возможности. Они бросились в атаку, боясь, что городской лорд придёт в себя и вновь станет тем несравненным экспертом, коим был раньше.